

Питер Фехервари

Поиск знаний — абсолютная цель.

Считающий свои знания абсолютными — гордец.

Постановление Механик Обскура #01010

С неба сбежали лучи ядовитого света, омывая серо-зеленую топь жизни на поверхности. Подобно щупальцам какого-то бесплотного левиафана, свет затрагивал и ощупывал всё вокруг в поисках зацепки в реальности. Джунгли съёжились под его взглядом, и беспорядочный стрекот бесчисленных насекомых превратился в страшную гармонию. Свояк воззвал к свояку, и зараженная планета потянулась к пробуждению в нечистом рассвете.

«Но, если будет на то воля Омниссии, этот мир проспит ещё немного, — подумал магос Каул, отменяя богохульную симуляцию, созданную когитационной машиной. — У меня ещё есть время...»

Его багровая ряса свободно свисала с костлявого тела, пока магос парил над вращающимися концентрическими кругами своего инфотрона. Его четыре многосуставные ноги были свернуты как у паука, а множество зеленых линз слабо светили во тьме капюшона, отключенные, пока он устремил взгляд внутрь, на бесконечно тягучие регионы инфосферы. Когитаторы, встроенные в трон, трещали, наполняя центральную комнату информацией с тысяч сенсоров по всей планете.

<Канопус 30>, - прощелкал Каул на бинарном языке, переключая свой взгляд на картинку из глаз защитного сервитора, закрепленного на крыше бастiona. Позиция была создана для уничтожения воздушных хищников и мегаспор, и с неё открывался наилучший вид на зараженное небо. Глазами сервитора он увидел порожденную варпом аномалию из симуляции — зловещую спираль, скрытую грязными облаками в тропосфере Федры. Как только начнется ночь, аномалия превратится в многоцветную отвратительную аврору, пока ещё представляющую собой лишь тень предсказанного ужаса.

«Призрачная пагубь», — прошептал голос, идущий из нейронной клетки, в которую были заключены инстинкты магоса, вместе с остатками его человечности, подавленные, но ещё не совсем отмершие. Каул проигнорировал его, как и любое другое напоминание о прошлой жизни. Посвящение в священные логарифмы Омниссии возвысило его над этой эмоциональной чепухой.

«Гипотеза: аномалия представляет собой бинарную реакцию — петлю обратной связи, распространяющей порчу, — рассуждал Каул. — Она подпитывается от заражения планеты и, в свою очередь, разжигает вирусную опасность носителя. Запрос: кто из них носитель, а кто —

паразит? Является ли это симбиотическим сосуществованием?»

Аномалия впервые появилась на небе двадцать семь дней назад. Она была невидима для обычного глаза, но на неё среагировали десятки сенсорных станций Каула. Тогда он не смог определить её происхождение, но аномалия росла и ширилась с каждым часом, превращаясь в варп-шторм категории Гамма. Сможет ли его крепость выстоять в мире смерти, который подпитывает имматериум?

Магос перенес внимание на серво-череп, патрулирующий периметр базы, и устремил взгляд на огромное строение, созданное им вокруг корабля-эксплоратора почти двести лет назад. «Железная диадема» представляла собой скопление мануфактуров и хранилищ, расположившихся на титаниевых трубах, поднимающихся из огромного озера. За десятилетия Федра штурмовала перерабатывающую станцию гневными выпадами споровых цунами, илотрясениями и ураганами, но миножья хватка комплекса на побережье никогда не ослабевала.

К сожалению, неминуемая катастрофа была не просто ещё одним приступом Федры.

Федра. Даже само имя казалось Каулу слегка ядовитым. Он оставался здесь только для кодификации планеты — врага, — а потом возможность покинуть её исчезла. Временно пребывая здесь, он пересек границы, которые некоторые назвали бы еретическими.

«Но моя цель всегда была чиста, — рассуждал Каул. — Этот мир воплощает дегенерацию плоти. Его джунгли — это непостоянное, загнивающее гнездо ярости, сплетенной с похотью. Знай врага своего и расшифруй код его».

Однако крестовый поход магоса скоро мог потерять возможность продолжаться, а если он погибнет, то с ним исчезнут и исследования неисчислимой ценности. Это неприемлемо.

<Запустить протокол улучшенной загрузки Каппа>, - провозгласил магос.

Рой деликатных мехаволокон развернулся из его капюшона. Они колебались, внимательно изучая заряженный данными воздух, подобно ротовым щупальцам каракатицы — фильтруя, сортируя и перепроверяя показатели со всей территории, контролируемой магосом, пожирая данные о преломлении света, плотности частиц, атмосферном давлении, гравитационной аритмии и множестве других переменных для разжигания яростной машины разума. Каул прорвался сквозь всё это за мгновения, рубя и кромсая факты на возможности, отметая или повышая возможности до вероятностей и возвращаясь назад, чтобы отточить самые многообещающие из них, создавая единую категорическую точность.

Он вложил в это все силы, но ответ всё равно ускользал, подобно какой-то скользкой, нереальной добыче.

<Точная оценка невозможна.>

Каул убрал мехаволокна и пропел седьмую мантру Алгебраической Гармонии, чтобы рассеять дух разочарования. Каждый раз, когда он пытался определить, когда разразится шторм, выводы получались разными. Иногда он думал, что остались месяцы, иногда — недели, но так же часто результаты показывали считанные дни или, даже, наоборот, десятилетия. Градус непостоянства делал каждый ответ неверным. Даже для магоса переменные были слишком коварны, слишком хаотичны...

«Я больше не стану пытаться просчитать это», — поклялся Каул, но клятва была лишь для себя, не для Омниссии, потому что он знал, что нарушит её, как уже делал множество раз. Им двигало то же самое упрямство, приковавшее его к Федре — практически патологическое нежелание принимать несовершенство.

<Временной промежуток неважен / апогей неизбежен.>

Мои исследования будут сохранены. На этот раз клятва была обращена к Омниссии, и Каул намеревался сдержать её.

Погрузившись в инфосферу, магос направил свой разум дальше в джунгли, перескакивая с одного маяка на другой, оседлав инфопотоки, следующие за лабиринтами водных путей Федры, в поисках святых воинов, которым он доверил свою судьбу.

Конвой боевых галер скитариев разрезал покрытые слизью реки Клубка в четком построении, огромные стальные шестерни боролись с жижей, а из труб валил черный дым. Все пять судов были одного размера, их намерения читались с первого взгляда — тупые, увенчанные пушками носы и покрытые зубчатыми бойницами борта производили впечатление плавающих крепостей. Каждое из судов выдвинулось из «Железной диадемы» с манипулой из сотни скитариев и их священных боевых машин на борту, вместе с командой инженеров, приписанных моряков и палубных сервиторов. Однако путешествие взяло своё. Некоторых забрали ленивые, смертельные уловки Федры — висящая бритвенная лоза отрубила голову неосторожному моряку, другого утащило змеедрево, скрывающееся на берегу, бригада мотористов погибла из-за нашествия орды шкрабов. Многие приняли смерть и от рук настоящего врага, чьи скрытые атаки становились всё более частыми, с приближением конвоя к цели. Потери были прискорбными, но неизбежными. И что самое важное — они были запланированными.

Стоя на приподнятой обзорной палубе авангардного судна, Альфа Фестос-ИР01 осмотрел берег реки, целясь из своего длинноствольного ружья. Пока он водил древним оружием в стороны, то упирал деревянный приклад на сгиб правой руки, что выдавало в нем умудренного годами стрелка. Наступила ночь, но его глазной омниспик превращал биолюминесцентный оскал грибов и окаменевших кораллов в высококонтрастную абстракцию — белое тепло бегающих животных и пассивную серость растений. Всё это для ветерана-скитария было лишь бесполезным шумом. Он выискивал ловкие движения разумной жизни. Вражеской жизни.

Связанные с ним братья по войне располагались вокруг на равных интервалах, каждый прикрывал свой вектор обзора. Не сведущий наблюдатель мог принять скитариев-егерей отделения «Ирридио» за идентичных клонов или стилизованные изображения людей. Все

скитарии носили багровые рясы с капюшоном, прикрывающие сегментную броню. Черты лица воинов были спрятаны за выступающими дыхательными масками и выпуклыми очками, что придавало им безжалостный вид, напоминающий о насекомых. Казалось, что всё они получили одинаковую ужасную травму, оторвавшую нижнюю часть ног — ниже коленей плоть заменяла титановая аугметика. Только инициаты Культа Механикус поняли бы, что эта стигматa — Долг Красной Планете, сакральный обряд посвящения для всех скитариев. Это было уместно, что святые воины ступали с направляющей их чистотой Омниссии.

В особенности по земле столь нечестивой, как Федра.

<Контакт: 1 отряд/не опознан. Передаю координаты... >, - доложил Ихткуль-ИР04 с позиции на смотровой башне корабля. Для посторонних сигнал егеря показался бы случайным шелестом статики, но для его товарищей-киборгов это сообщение было наполнено информацией. В ответ мгновенно пришли три подтверждения, затем, секундой позже, и четвертое. Брок-ИР05 всегда был самым медленным в отделении. Альфа Фестос-ИР01 не испытывал к нему вражды из-за этого, потому что это не было ошибкой его подчиненного. Брок-ИР05 был всего лишь самым слабым из них, поэтому и был обозначен «пятым» в отделении.

«У каждой шестерни своё святое место в машине», — подумал Фестос-ИР01.

Его зрение на секунду помутилось, когда скитарий соединился с оптикой впередсмотрящего, и темные берега сменились видом реки с высоты птичьего полета. Сквозь глаза Ихткуля-ИР04 он увидел тощий силуэт, ждущий на коралловом утесе. Он стоял, окутанный светом, который испускала машина, похожая на блюдце. Аппарат висел над головой создания подобно крохотному космическому кораблю. От вида чужацкой машины в мозгу альфы-ИР резко вспыхнуло религиозное отвращение. Хотя дрон и был всего четырех ладоней в окружности, и, казалось, не имел вооружения, само его существование было святотатством.

Это жалкая пародия на святые машины Омниссии...

Чтобы перевести своё внимание с машины на владельца, Фестосу-ИР01 потребовалось практически физическое усилие. Чужак стоял неподвижно, не считая легкого колыхания доходящих до лодыжек одеяний. Его руки были сложены крестом, ладонями на плечах, будто он отдыхал, но черные глаза были широко открыты. Казалось, что он смотрит прямо на скитария, закрытый и высокомерный. Его кобальтовую кожу и плоское, почти мертвецкое, лицо ни с чем нельзя было спутать — это был тау.

Долгая война за Федру между Империумом и империей Тау исчерпала себя годы назад, но последние чужаки остались здесь, брошенные, как и их имперские противники, когда конфликт двинулся дальше. Обе стороны стали озлобленными и отчаянными и сражались теперь лишь за выживание. Только святые воины «Железной диадемы» всё ещё шли праведным путем.

Цель «Небесный взор»...Обозначение миссии когорты промелькнуло в разуме Фестоса-ИР01, настойчивое, словно боль. Он не знал, да и ему не было дела до того, чем на самом деле

являлась цель «Небесный взор». Скитарию было достаточно того, что магосу требовался объект, укрываемый ксеносами. Остальное станет ясно со временем.

<Инициировать протокол «Эгида»>, - передал Фестос-ИР01 на мостик. Мгновения спустя по всему конвою раздалась бесшумная тревога, предупреждающая часовых и пробуждающая отдыхающих от медитаций. Двигатели умолкли, и боевые галеры остановились. По стуку металлических ног и гулу активируемого оружия с нижней палубы Фестос понял, что авангард скитариев вызвали на посты.

Поднимаясь по ступеням кормового бастиона, альфа Вихарок-ТО01 чувствовал, как его разум постепенно переключается на боевой режим. Абстрактные геометрические образы медитационного режима сменялись приливом диагностики его отделения и стратегической топографии, просчитанной Альфой Прим когорты. Нейральный когитатор, встроенный в ствол мозга Вихарока, сопоставил данные, и результат заставил альфу нахмуриться: эффективность отделения «Торий» находилась на отметке 88.42 процента. Такие параметры считались приемлемыми, но были неприемлемы для Вихарока-ТО01. Тактические алгоритмы отряда необходимо будет усовершенствовать.

«Мой авангард должен быть совершенен, — знал он. — Это наш долг перед Богом-Машиной».

— Омниссия очищает! — хором прокричало отделение «Торий», когда к ним присоединился Вихарок-ТО01. Массивная броня скитариев была окрашена в черный и покрыта грязью и коррозией, табарды запятнаны прометием и украшены окислившимися металлическими болтами и техно-талисманами. Все они носили одинаковые шлемы с забралом из темного металла, украшенного бронзой, на которых были нанесены обозначения отделения. Вокруг жужжали насекомые, привлеченные радиационным светом от стволов, только для того, чтобы взорваться или раствориться в злобных энергиях, пропитывающих оружие.

«Одно наше присутствие несет смерть нечистым, — с гордостью отметил альфа авангарда. — Словно в незримый плащ, мы облачены в очищающий огонь Омнисии».

Он регулярно водил своё отделение на паломничества очищения. Скитарии отправлялись в джунгли, распевая Девять гимнов обеззараживания, оставляя на своём пути лишь упрямую смерть. Тропы, которыми они проходили, становились постоянным шрамами на коже Федры — даже самая стойкая поросль вяла от их поступи. Авангардные скитарии несли на себе мрачное благословение, которое принимали, несмотря на то, что происходило с их собственной плотью, ведь под гордыми шлемами члены отделения «Торий» были мертвенными гротесками, лишенными зубов и волос.

Но у них оставалась сила. Остальное было неважно.

Увидев ожидающего тау, Вихарок-ТО01 снял с плеча радиевый карабин и нажал кнопку активации, вновь присягая на верность духу оружия. Как и многие скитарии, он поклонялся карабину, как своему владыке, считая, что его руки были лишь инструментом, проводником воли духа. В случае с Вихароком, тут даже имелась толика правды, потому что его ружье было

бесценной реликвией, чей дух магос пробудил для постоянного бодрствования. Такие орудия, называемые «когнис», жаждали исполнить своё предназначение, активно сглаживая небольшие недочеты в точности его носителя.

— Разжигаю ты по воле твоя, да заряжаю усердно, — продекламировал Вихарок-ТО01 на рваном лингва технис, возглавив отделение в прочтении Седьмой литании искоренения.

<В свете твоя, сокрушу тобою>, - продолжили они в благоговейной обратной связи.

— Ради злобы твоя разить буду, або сгину за ты, — закончил Альфа отделения «Торий».

В разумах скитариев ни страх, ни сомнения не являлись действующими переменными. Там, где обычный человек волновался бы, скитарии испытывали только предвкушение.

Зрение Фестоса-ИР01 снова дернулось, когда к сенсорной цепи обзорной башни подключилась Альфа Прим когорты. Все альфы имели доступ к оптике членов отделения на ближней дистанции, но Прим могла подключиться к каждому воину когорты, даже на огромном расстоянии. Фестос-ИР01 благоговейно задержал дыхание, ощущая её холодную оценку ксеноса.

<Тип определен: каста воды тау>, - доложила Прим по командному каналу, — <уровень угрозы: неопределенный>.

— У меня нет оружия, — прокричал чужак, будто отвечая. Его голос передавал уверенность, но Фестос-ИР01 ощутил в нём напряжение. — Я обозначен как пор'уи Иболиан, — продолжил тау, — и наделен всеми правами для достижения успешного разрешения конфликта с уважаемыми воинами почтенного Омниссии.

<Дух ксеносов сломлен>, - протрещал Птолтек-ИР03 слева от Фестоса-ИР01. Презрение древнего киборга пропитало его код статикой. — <Мы достигнем их оплота в течение 9.25 часа. Очищение неминуемо>.

— Враг опасней всего, когда загнан в угол, — прохрипел другой егерь сквозь дыхательную трубу, встроенную в его горло. Хотя такие улучшения и не лишали скитариев дара речи, но превращали обычный разговор в тяжелые лишения, которых многие сторонились. Жу-ИР02 цеплялся за него с мрачным упрямством. Ходили слухи, что бывший имперский гвардеец не по собственному желанию был принят Омниссией, но его нынешние братья знали, что это больше не имеет значения, как и любые отголоски их прошлых жизней.

— Потери, понесенные нашими силами в этом конфликте, лишены смысла, — продолжал посол тау, вытянув открытые руки к боевым кораблям, — кадр «Приход зимы» и «Железная диадема» — последние значимые силы порядка на этом пагубном мире. Ради высшего блага обеих сторон, я призываю вас прекратить этот акт агрессии.

Было непросто понять мимические движения тау, большинство из которых представляли собой мелкие расширения ротовой полости и ноздрей, но признаки болезни были универсальны, и Фестос-ИР01 не сомневался, что пор'уи Иболиан был очень болен. Тау не потели, но высыпание нарывов и мокнущих лезий, пятнами поразившее лицо этого ксеноса было похоже на лопникожу. Он потерял достаточно братьев из-за злодеяний Федры, чтобы распознать признаки. Плоть ксеносов, людей или постлюдей всегда была легкой добычей для неё, без должной обработки.

— Потери, понесенные нашими силами в этом конфликте, лишены смысла, — продолжал посол тау, вытянув открытые руки к боевым кораблям, — кадр «Приход зимы» и «Железная диадема» — последние значимые силы порядка на этом пагубном мире. Ради высшего блага обеих сторон, я призываю вас прекратить этот акт агрессии.

Было непросто понять мимические движения тау, большинство из которых представляли собой мелкие расширения ротовой полости и ноздрей, но признаки болезни были универсальны, и Фестос-ИР01 не сомневался, что пор'уи Иболиан был очень болен. Тау не потели, но высыпание нарывов и мокнущих лезий, пятнами поразившее лицо этого ксеноса было похоже на лопникожу. Он потерял достаточно братьев из-за злодеяний Федры, чтобы распознать признаки. Плоть ксеносов, людей или постлюдей всегда была легкой добычей для неё, без должной обработки.

— Если вы изложите свои претензии, я приложу все усилия для достижения соглашения, — предложил пор'уи Иболиан. — Однако... — слова чужака прервались страшным кашлем, а по всему его истощенному телу пробежала ощутимая дрожь.

«Как это существо ещё стоит на ногах? — задался вопросом Фестос-ИР01. — Он даже не принадлежит к их касте воинов».

Скитарий ожидал, что согнувшийся тау упадет со своего места, но кашель прошел, а голос вновь заговорившего чужака стал твердым.

— Однако предупреждаю, что дальнейшее продвижение на территорию тау не пройдет безнаказанно.

<Контакт: не определен/западный берег>, - доложил Жу-ИР02, перейдя на код, как только стала необходима точность.

Фестос-ИР01 переключился на точку обзора своего товарища и заметил намек на движение на берегу реки. Он подошел к позиции Жу-ИР02 и прищурился глазом без зрачка, включая режим увеличения омпнспика. В пикселизированном полотне джунглей, кажется, скрывалась фигура гуманоида. Его ружье самостоятельно навелось на участок, но Фестос призвал его быть терпеливым, пока передавал увиденное в командный центр корабля. По всей когорте беззвучно прозвучал ещё один сигнал тревоги.

— Они следят за нами, — сказал Жу-ИР02.

Авангард разразился фанфарами кодовых салютов, когда с мостика вышла Альфа Прим, возвышающаяся над собравшимися скитариями, как космодесантник над смертными. Её серебряный доспех был лишен украшений, кроме клейма шестерни, выгравированного на нагрудной пластине и багрового табарда, свисающего с пояса. Обе её руки оканчивались широкими двусторонними клинками, проходившими над цифровыми искореняющими излучателями, вмонтированными в наручи. Кисти ей заменяли мехадендриты, которые выходили из бедер и поднимались, подобно отдыхающим змеям, к гладким, стреловидным наплечникам. Каждый сегмент брони был отполирован до блеска, сочетающегося с зеркальной обработкой её визора, превращая Альфу в сверкающее, нечитаемое пятно.

С шипением сервомоторов Прим согнула свои массивные ноги с обратно-сочлененными суставами и прыгнула на кормовой бастион. Альфа Вихарок-ТОО1 отошел в сторону, уступив место Прим, которая направила взгляд на посланника тау. Они оценивающе смотрели друг на друга в тишине, в словах не было необходимости. Наконец, пор'уи Иболиан сделал протяжный, дрожащий выдох.

— Вы не хотите переговоров, — это не было вопросом.

Тишина.

— Тогда давайте заканчивать с этим, — произнес чужак с легко различимой усталостью в голосе.

Сверху раздался рёв двигателей и с воздуха рванулся шквал плазменного огня, накрывший Альфу Прим. Вокруг неё взорвалась вспышка света от включившегося конверсионного поля, встроенного в броню, превратив жар в нимб из сверкающего света. Автореактивные линзы Вихарока-ТОО1 потемнели до того, как ореол ослепил скитария, но яростные кодовые вскрики его отделения говорили о том, что остальным повезло меньше. Их слепота пройдет за минуты, но это время для битвы было вечностью. Будто для того, чтобы подтвердить эту горькую правду, разряд плазмы прошел сквозь визор ближайшего скитария, превратив голову воина в расплавленный кусок железа и костей. Огонь продолжился с берегов и Вихарок-ТОО1 понял, что его павший товарищ был всего лишь побочной жертвой — снайперы тау целились в Альфу Прим.

<Мы — клыки Омниссии>, - провозгласила она безмятежным кодом, когда плазменный сгусток разорвался, попав в конверсионное поле. — <Инициировать последовательность очищения «Деценз»>.

Весь конвой скитариев открыл идеально синхронный огонь — ряды авангарда с верхних кромок бортов, меньшие группы егерей с обзорных палуб. Вместе они обрушили на джунгли цельные снаряды и сверкающие электрические дуги, разрывая растительность и грызунов всеохватывающими разрушительными ударами, гонящимися за снайперами и уничтожающими их. Раздутый гриб взорвался, оставив после себя облака горящих спор, которые сожгли пару прячущихся ксеносов. Один из них, шатаясь, направился к реке, но перекрестные волны электричества отбросили его назад, в плавающий погребальный грибной костер.

<Война — наше святое призвание>, - пропела Альфа прим, усиливая кодопередачу до гимна, который звучал белым шумом, распаляя верность всей когорты. Прим была создана лично магосом Каулом, вырвана из хватки смерти и собрана из разбитых частей в идеального воина. Многие из скитариев почитали её как аватара Бога-Машины. Магос не способствовал появлению таких верований, но и не подавлял их. — <Когда её нет, мы — лишь пустой сосуд, ожидающий благословенного прометия ненависти>.

Авангард отозвался хором хриплых голосов и грубой статики, распевая восхваления Богу-Машине и вычищая ксенопогань.

Что-то спикировало с неба и приземлилось на палубу за спиной Альфы Прим с лязгом металла. Вихарок-ТОО1 крутанулся и увидел мерцающий силуэт на воне мелкого дождя и вспышек оружейного огня. Он был смутным, угловатым, а по форме напоминал человека. Во время движения тау силуэт шел рябью. Невидимость, скрывающая врага, была несовершенна, растягиваясь по корпусу пятнистой волной, за которой проявлялись листы темной, гладкой брони. Станным образом, маскирующее поле полностью отказало на квадратном оружии, смонтированном на правой руке вторгшегося, от чего казалось, что пушка висит в воздухе, как оружие-фантом. Вихарок-ТОО1 бросился с парапета, когда ствол призрачного вооружения поднялся и выплюнул вихрь плазменного огня.

<Контакт: БСК Тау. Уровень угрозы: высокий>, - прыгнув, отправил сообщение Вихарок, — <передаю координаты...>.

Скитарий приземлился в полуприседе за спиной ассасина и открыл огонь из карабина. Как только БСК обернулся к нему, отделение «Торий» ответило на призыв альфы, и по броне чужака застучали радиевые заряды, выпущенные с парапетов над головой. Зрячие и слепые стреляли с одинаковой точностью, следуя огневому вектору, переданному Вихароком-ТОО1. Маскирующее поле боевого костюма нервно дергалось под выстрелами, и в те краткие мгновения, когда поле отказывало, альфа видел, что броня тау начинает покрываться вмятинами. Скитарий с вызовом сжал зубы под дыхательной маской в тот момент, как скорострельная пушка тау навелась на него.

«Моя служба закончится здесь, — подумал он, — но эта ксеномерзость ненадолго переживет меня».

— Омниссия обвиняет! — выплюнул он слова, почувствовав первобытный источник ненависти, устремившейся из его прежней жизни.

С парапета прыгнул серебряный гигант, с грохотом приземлившись в присяди, будто дикое животное, рядом с боекостюмом. Встав, Альфа Прим ударила снизу вверх гудящим, бритвенно-острым клинком. Раздался скрежет разрываемого металла, и «призрачное» оружие тау упало на землю, вместе с рукой, державшей его, которая стала видимой. Поврежденный боескафандр отпрыгнул с неожиданной грациозностью, включив реактивный ранец, но Прим бросилась за его дрожащим силуэтом и вонзила клинок в нагрудную пластину, насадив ассасина на острие, как только его ноги оторвались от палубы. Стараясь вырваться, тау хватался за визор Прим уцелевшей рукой, но не мог зацепиться за отполированный металл. Альфа приложила больше

силы к мечу, и его кончик вышел из спины ассасина в потоке трещащего электричества и струях крови. Мгновение спустя БСК разорвал на части выстрел искорящего излучателя на запястье скитария, погруженном в грудную клетку чужака.

<Очистительная последовательность выполнена>, - передала Альфа прим. По её клинку прошла волна электричества, испарившая запятнавшую его кровь.

<Запрос разрешения на высадку и преследование ксеносов>, - протрещал Вихарок-Т001, поднявшись на ноги.

<Ответ отрицательный. Не имеет важности>, - ответила Прим, — <Продолжить выполнение миссии>.

Из хвоста конвоя ещё слышались редкие выстрелы, но без ответного огня. Нападение завершилось, пор'уи Иболиан исчез.

— Они применили кауйон, — доложила позже Альфа Прим, — стандартная тактическая методология тау: вымани врага и поймай в ловушку, — она сделала паузу, задумавшись, — отсеки ему голову.

Прим недвижимо возвышалась на заполненном данными нексусе мостика подобно великолепной статуе, и, стоя на командном помосте, совещалась с повелителем.

— Ты — не глава когорты, — ответил магос Каул из укрытия в «Железной диадеме». Хотя каждый скитарий был связан с магосом через ноосферную ауру, только Альфа Прим была благословлена прямым двусторонним соединением. Нейральная инфопривязь, окружавшая её череп, делала их связь действительно близкой.

— Ксеносы недооценили нашу решимость, — сказал Каул, — они недооценили меня.

— Предположение: они не верили, что добьются успеха, — ответила Альфа, — Гипотеза: враг в отчаянии.

Магос никогда не сомневался в том, как хорошо Прим понимает тау. Синекожие ксеносы считались одними из самых хитрых врагов Имперiums, но для неё их мотивы были прозрачны. Она с упоением изучала его архивы, касающиеся чужаков, запоминая каждую единицу данных, но магос знал, что это не было основной её понимания. У неё было больше причин ненавидеть тау, чем у многих других, даже если она помнила об этом только на уровне кровной памяти.

«Она — мой шедевр, — с мрачной гордостью размышлял Каул. — Пример порядка, созданного из анархии... и позора».

Долгая война за Федру не закончилась победой одной из сторон. Пришло только неожиданное, полное прекращение поставок и обрыв связи, из-за которого зажатым в этой мясорубке пришлось проявить изрядную гибкость. В последние годы Каулу приходилось работать совместно с тау, но он делал это во имя Омниссии, используя возможность изучить их технологии. Глубина ереси ксеносов отталкивала магоса — их машины были дьявольскими приспособлениями, умеющими думать, но лишенными духа. Они были оскорблением Бога-Машины, но меркли в сравнении с биологической скверной Федры.

«Компромисс явился удачной стратегией, призванной сохранить мои исследования», — нашел причину Каул. В любом случае, его покаяние будет завершено со смертью последних из тау, с которыми он работал. Магоса радовало, что их уничтожение послужит исполнению бинарного императива — именно тау могли дать ему ключ к спасению с этого обреченного мира.

Рассвет. Пульсирующий код прошел по всей когорте, и галеры скитариев устремились вперед на полном ходу. Альфа Прим превратилась в фигуру на носу корабля, стоя там с зеркальной маской лица, обращенной к брызгам, и клинками, вбитыми в палубу подобно огромным крюкам. Телохранители Альфы стояли по двум сторонам от неё, расставив ноги, чтобы удержать равновесие, их рясы с серебряными кромками колыхались на ветру. Оба телохранителя были женщинами-егерями уровня альфа, занявшие свое место рядом с ней, ещё когда Прим лишь посвятили в скитарии. Альфа не помнила ничего из своей предыдущей жизни, даже не помнила своё лицо, которое, без сомнений, было невыносимо ужасным, раз её шлем представлял собой герметично закрывающуюся коробку-головоломку, а визор — нерушимый фасад.

«Я переродилась, как воплощение гнева Бога-Машины, — подумала она, — это единственная правда, которая имеет значение.

Река резко раскрылась в огромную дельту, выплюнувшую корабли в открытые моря Долорозы Лазурной. В этих местах континент был разбит на разбросанные архипелаги, которых становилось все меньше, с движением галер в более глубокие воды.

<Вражеская база в зоне видимости>, - передала кодовым сообщением Альфа Прим, когда над горизонтом выросли белые стены анклава тау, точно по тем координатам, которые предсказал магос. Немногое могло ускользнуть от сети людей и машин, собирающих информацию для её господина. Она знала, что магос нашел информаторов среди людей, служивших тау, создавая предателей среди предателей. Несомненно, именно так он и нашел своё сокровище.

«Небесный взор»...Даже Прим не знала, чем на самом деле была цель и почему она была так важна для её господина.

С приближением корабля к базе, она отметила гигантские полумразумные водовороты, окружающие остров и издала одобрителный щелчок. Ксеносы сделали правильный выбор — их база располагалась в сердце приливного минного поля. Единственный безопасный подход представлял собой узкий канал между параллельными рифами, сдерживающими водовороты.

Именно там они и нанесут удар, — решила скитарий.

Магос внезапно оказался в её разуме, оценивая путь с точки зрения Прим, совмещая свой интеллект с воинскими инстинктами женщины, чтобы просчитать стратегию. Спустя мгновение колебаний, Альфа получила ранее скрытые параметры миссии.

<Запустить построение «Аверсус»: манипула Эпсилон — занять передовую позицию>, - в унисон приказали они, — <активировать протоколы проникновения «Фуртус»>.

Катер скитариев оторвался от корабля-носителя, резко сменив курс и двигаясь в сторону от основного конвоя. За ним последовали ещё три катера с отделениями егерей. Маленькие лодки выглядели абсурдно уязвимыми в бьющихся в конвульсиях водах, но их духи были так же решительны, как и водители.

Жу-ИР02 склонился над пультом управления. Навыки пилотирования устанавливались в кору головного мозга каждого рейнджера, но тесты на психосимуляторах определили, что Жу — самый способный моряк в отделении «Ирридио», из-за скрытых инстинктов.

«Чтобы выполнить эту миссию, нам понадобится каждая частичка мудрости Омниссии, — оцениваяще подумал он, прокладывая примерный путь в лежащем впереди лабиринте водоворотов, — но план хороший».

Основные силы когорты пройдут сквозь защитные рифы и нанесут удар прямо по анклаву тау, заставив чужаков вступить в открытую битву. Тем временем, небольшой отряд проникновения обойдет остров с дальней стороны, чтобы заполучить цель «Небесный взор».

<Факт: вражеские силы вряд ли превосходят три сотни единиц>, - сказала на брифинге Альфа Прим, — <Гипотеза: во время битвы минимальное количество врагов будет занято на охранных постах>.

«Если Прим ошиблась — нам конец», — подумал Жу-ИР02. Он не способен был чувствовать страх, но оставался одним из немногих скитариев, кто всё ещё мог представить, что Прим способна ошибаться. Затем катер попал в первые поперечные потоки, и внимание скитария перенеслось на более насущные дела.

Конвой боевых галер был на полпути в рифах, когда тау атаковали.

Гладкий летающий танк вырвался из скрывающей его воды на пути ведущего корабля, поднявшись над водой в реве двигателей. Покрытая слизью броня «Рыбы-молота» выглядела побитой, а один из обтекателей двигателей треснул. Несмотря на это, танк плавно развернулся и направил выступающую рельсовую пушку на силы вторжения. Вода, завизжав, превратилась в пар, когда из дула вырвался снаряд, окутанный сине-фиолетовыми спиралями. Он прошел сквозь носовую часть ведущего корабля скитариев, подобно железному ножу сквозь плоть, практически испарив авангардных скитариев, занимавших переднюю турель. Одновременно,

боковые пушки танка обрушились на палубу галеры шквалом плазменных сгустков, заставивших защитников броситься в укрытие.

Бронированные фигуры поднялись из укрытий в рифах по обеим сторонам, внося свой вклад в огонь по пришельцам. Линзы в их лицевых пластинах были расположены вертикально, что придавало ксеносам бездушный, практически роботизированный вид, но их ловкие движения ослабляли это впечатление.

Воин в более легкой броне помогал одной из групп, координируя огонь своих товарищей с помощью размытого луча, отмечавшего цели с высочайшей точностью. Сам свет маркера был безвреден, но следовавшие за ним концентрированные залпы плазменного огня были смертельны. Держась близко к земле, наводчик тау выбирал цели, как прирожденный охотник — помечал врагов, обладающих наибольшей властью или навыками. Свет упал на альфу отделения «Кобаал», пока он направлял своих людей на парапетах правого борта. Мгновение спустя, шторм плазменного огня ударил в него, превратив в пару дымящихся ног.

Предательский свет продолжил своё движение.

Два егеря подряд из отделения «Уридион» были отмечены и стерты с верхних палуб. Осознав опасность, их товарищи по отделению синхронизировали алгоритмы наведения, и за наводчиком последовал объединенный смертельный шквал пуль и электричества, но чужак с нечеловеческой ловкостью ускользал от них.

<Внимание, Уридион: воздушная угроза>, - подал им сигнал магос, увидев что-то сквозь отказывающие оптические сенсоры мертвого рейнджера.

Альфа отделения Уридион Эксосс-УР01 инстинктивно пригнулся, но его выжившие скитарии посмотрели на небо, подняв оружие. Нейтронный луч ударил в грудь Гелона-УР03, разорвав и превратив его тело в красный туман из перегретых внутренностей. Воксула-УР05 схватили за плечи и утащили в воздух пикирующие чудовища, похожие на насекомых. Пытаясь воспользоваться своим оружием, он заметил ряды фасетчатых глаз, расположенных на челюсти из шипастых мандибул. Скитарий замешкался, на мгновение приняв стрекот чужака за код, а затем когти выпустили его и Воксул-УР05 устремился к морю. До того, как Федра забрала его, скитарий увидел, как в его убийцу врезался разряд мстительного электричества. Воксул пропел мантру восхваления, видя падающий вслед за ним труп врага.

Пригнувшись, Альфа Эксосс-УР01 прицелился в следующее двуногое насекомое. Вокруг конвоя роилось по меньшей мере двадцать чужаков, похожих на шипастых стервятников из ночных кошмаров. Они поднимались и пикировали волнами, нанося удары совместно с воинами огня, ведущими огонь со скал.

«Империя Тау — нечистый сплав мерзких ксеносов и техноереси», — подумал Эксосс-УР01, пытаясь прицелиться. Выбранный им враг дергался из стороны в сторону, пытаюсь уйти от выстрела, но система прицеливания скитария неотступно следовала за ним. На его оптике горели два ромба-индикатора, вращающиеся, чтобы соединиться воедино, пока скитарий

наводил ствол на существо. Индикаторы, совместившись, мигнули красным, и Эксосс выстрелил. Заряд дугового ружья обжег крылья летуна, который камнем полетел вниз.

Прямо надо мной...

Эксосс-УР01 попытался отпрыгнуть в сторону, но потерял баланс из-за тяжелого пермаконденсатора на спине и споткнулся, а ксенос всей массой рухнул ему прямо на грудь. Скитарий упал на спину, в его живот вонзился острый хитин, пробивший нижнюю часть позвоночника.

<Определение: жалокрылы веспидов>, - передал магос по основному каналу, — <Наемники-ксеносы. Уровень угрозы: умеренный>.

Эксосс-УР01 оттолкнул прижавший его труп, чей обугленный хитин треснул, показав бледную плоть. Когда веспид откатился в сторону, в левый наплечник скитария врезался пульс-заряд, практически вырвав руку из сустава. Подавитель боли, встроенный в мозг захватил его нервную систему и забил все чувства цифровыми ариями стойкости.

Я превозмогу и отвергну ксеноса!

Затем корабль затрясся от второго выстрела «Рыбы-молота», который, на этот раз, пробил внутренности судна. Цепная реакция взрывов пронеслась по галере, а смотровая палуба резко наклонилась, скинув Эксосса-УР01 на уровень ниже, в гору трупов.

<Альфа УР01: проследовать на передний обзорный вектор>, - приказал магос.

<Вас понял>, - подтвердил Эксосс-УР01, пытаясь выбраться из нагроможденных мертвецов. Повреждение позвоночника превратило его титановые ноги в непосильную ношу, и он не мог найти, за что зацепиться...

Кто-то схватил его за запястья и потянул, рывком освободив скитария во взрыве агонии, от которой он ахнул. Зрение Эксосса помутилось от крови и дыма, пошедшего из ноздрей, когда ограничитель боли увеличил поток стимуляторов, нанося непоправимый урон, ради того, чтобы держать скитария в сознании.

<ЗаоМнИСиЮ...>, - бессвязно прострекотал его спаситель поломанным кодом. Огромный скитарий авангарда представлял собой ходячего мертвеца — его нагрудная пластина превратилась в измятую мешанину крови и железа. Одна лишь вера держала воина на ногах, но последнее усилие добило его, и он упал, когда Эксосс-УР01 прополз мимо. Палуба горела, её покрывали тлеющие трупы.

«Я — последний из манипулы Эпсилон», — осознал Эксосс-УР01.

Перекрестный огонь со скал передвинулся на второй корабль конвоя, но манипула Дельта окажется гораздо более серьезным оппонентом. Это признание не вызывало стыда у Эксосса-УР01. Тактический рейтинг манипулы Дельта был на 4.27 процента выше, чем у Эпсилон, всего лишь статистический факт. Не вызывал у него отторжения и тот факт, что Эпсилон использовали для того, чтобы выманить противника.

«Наименее способными можно пожертвовать в первую очередь», — подумал он, ползком приближаясь к рваному кратеру на носу корабля. Все передние сенсоры были уничтожены, поэтому он станет глазами конвоя. Подтянув себя повыше, он увидел, что «Рыба-молот» отходит назад, корректируя скорость в соответствии с летаргическим дрейфом галеры. Скитарий почувствовал, что танк колеблется — пилот убил свою жертву, но не знал, как уничтожить её.

— Машины скитариев сработаны, чтобы выживать, — прохрипел Эксосс-УР01, не успев понять, что перешёл на плотяз, — даже после смерти.

Как и сами скитарии...

Что-то привлекло его внимание к носовой оружейной позиции. Первая атака «Рыбы-молота» уничтожила стрелка и сбила огромное оружие со стойки, но лазерная пушка была ещё цела. Истекая кровью, альфа подтянул себя к орудию, но с одной рукой он смог всего лишь немного подкорректировать прицел. Разум говорил ему, что это бесполезно, но вера не соглашалась с ним. Как только он прислонил глаз к треснувшему прицелу и почувствовал прикосновение духа орудия к своему, то сразу всё понял.

Ты — когнис...пробужденный и жаждущий возмездия.

«Рыба-молот» уже почти попал в перекрестие прицела. Скитарий подтолкнул орудие, и оно двинулось с невозможной легкостью, будто прикосновение лишь пробудило его собственную волю. Вместе они навели прицел на треснувший обтекатель двигателя. Эксосс-УР01 увидел, как шипит вода в рельсовой пушке, когда танк приготовился к новому выстрелу.

Скитарий выстрелил первым.

За Эпсилон и Омниссию!

Кожух двигателя танка разорвался, оставив зазубренную борозду на броне, и закрутив машину, потерявшую контроль. Из «Рыбы-молота» валил огонь, и машина накренилась на риф, рельсовая пушка прорезала рану в живом коралле. Орудие взорвалось в ореоле света, оборвавшего башню танка и сжегшего команду.

- <Тяжелая бронетехника зачищена>, - доложил Эксосс-УР01.

Раздался гулкий металлический звон, когда что-то врезалось в корму корабля — вторая галера толкала мертвого брата дальше по каналу.

Превратив гробницу манипулы Эпсилон в щит, — понял Эксосс-УР01 перед тем, как его разум погас.

Альфа прим двигалась по верхней палубе её корабля, клинки разрубали воздух в паре с шагами, пока её блестящий ум просчитывал параметры скорости, давления и инертной тяги тысячу раз за секунду, оттачивая атаку с каждым шагом.

«Омниссия, направь мои шаги», — молилась она.

Альфа прыгнула в последний возможный момент, запустив себя через залив, в сторону кораллового откоса по правой стороне галеры. Она резким движением погрузила двойные клинки в край утёса, подтягиваясь вверх и через край, подобно серебряному богомолу. Спустя мгновения, Прим снова была в движении, бегом следуя параллельно конвою по узкому гребню рифа, оставив позади свой собственный корабль, и приближаясь к манипуле Бета.

Настолько далеко от передовых кораблей ещё не было врагов. Тау сосредоточили засаду в центре канала, где скитарии оказались в наименее маневренном положении, как она и предполагала. Чужаки не могли похвастаться ни числом, ни хорошим оснащением, поэтому используют доступные силы как скальпель, а не как меч.

«Война за Федру была для Империи Тау обманным маневром, — сказал ей магос Каул, — ксеносы отправили сражаться небольшую часть своих собственных воинов, а те, что попали сюда, были или посредственными или проблемными. У сил Тау не было ни эфирных, ни талантливых командиров и совсем немного боевых костюмов. И, какими бы жалкими не были эти силы, нынешние выжившие будут ещё слабее. Поэтому их и оставили здесь после войны».

Это было логичное рассуждение, но Прим не была полностью согласна. Оценка её господина упускала один из ключевых факторов — отчаяние.

«Все тау нацелены на выживание, — возражала она с застывшей уверенностью, — трудности закалят их».

Иногда она думала, каких ужасов могла натерпеться со стороны ксеносов, чтобы достичь таких знаний.

«Была ли я их пленником или, может, предателем? — подкрадываясь мысль наполнила её яростью — Была ли я гье'веса?»

Спустя мгновения она заметила первое отделение воинов огня. Они низко пригнулись в коралловой кальдере, прицельно стреляя по кораблям рассчитанными залпами. Один из них

носил шлем с багровой полосой, который резко контрастировал с белой броней, отмечая тау как лидера.

Шас'уи... — вспомнила Прим. — Они называют лидеров шас'уи.

Чужаки не замечали её присутствия, пока Альфа не оказалась посреди них. Она обезглавила первого и второго симметричными движениями силовых клинков, затем отсекла руки шас'уи, когда он повернулся. Он упал на колени, размахивая кровавыми обрубками, пока она прошла мимо. Оставшиеся ксеносы попытались предпринять организованное отступление, стреляя на ходу, пока она следовала за ними, но их дальнобойные длинные винтовки были неудобны на такой дистанции, а рассеивающее поле Прим поглотило те немногие выстрелы, которые нашли свою цель. Она бросилась вперёд и нанизала на клинок ближайшего воина, разрубая его грудь и шлем, вскрыв тело, освобождая своё оружие. Следующий враг запаниковал и споткнулся на скользком коралле. Дико размахивая руками, он врезался в стоящего за его спиной ксеноса, и оба упали с утёса.

Зачистка заняла секунды.

<За Омниссию>, - произнесла Альфа Прим, не обращая внимания на бессильные проклятия изувеченного шас'уи, истекающего кровью за её спиной. Затем она продолжила движение, в поисках следующей группы ксеносов.

В поисках искупления.

— Мы — последние, — сказал Жу-ИР02, поворачиваясь спиной к пустой водной глади, где исчез предпоследний катер скитариев. Один за другим, остальные пилоты допустили ошибку в расчетах и лодки были поглощены водоворотами, окружающими остров. Выдержало лишь отделение «Ирридио».

- <Подтверждаю>, - прощелкал Птолек-ИР03, - <связь с отделением «Астатин» прервалась семь точка пять секунд назад>.

- <Продолжить миссию>, - скомандовал альфа Фестос-ИР01.

Жу-ИР02 осмотрел пляж, на котором высадилось «Ирридио». Он тянулся к анклаву тау непрерывной полосой песка и морских водорослей. Вдали он увидел цепь раздутых сторожевых башен, соединенных высокой белой стеной. На виду не было никаких часовых, но это не отменяло возможных сенсоров.

— Здесь нет никаких укрытий, — сказал он

— Ксеносы не ожидают атаки в этом квадрате, — ответил альфа, — они доверят охрану этой стороны острова волнам.

— Это мертвая земля, — провозгласил Ихткуль-ИР04.

- <Мертвая земля: значение?>, - запросил Фестос-ИР01.

— Мертвая земля...пожирает душу, — пробормотал коренастый егерь, будто сам не понимал, о чем говорит, — здесь ничего не растет.

Это эхо, — понял Жу-ИР02. Большинство скитариев ощущали такие тени прошлых жизней, которые, по большей части, были непонятными и просто игнорировались. Ихткуль-ИР04 был создан из местных саатлаа, и планета всё ещё держала его в своей призрачной хватке.

- <Информация сохранена>, - сказал альфа, — <не имеет тактической ценности. Продолжить миссию>.

От скрытности не было толку и отделение двигалось с маршевой скоростью широкой дугой, поднимая ружья.

Отстоявшиеся раздутые водоросли лопались под их шагами, беспокоя стаи ползающих шкрабов, грызущих металлические ноги скитариев. Воздух был тяжелым, а небо прошивали вспышки молний, вытягивающие раскаты грома.

«Ксеносы проявили беспечность, оставив этот пляж без защиты, — решил Жу-ИР02. Несмотря на водовороты, это казалось непростительно безответственным...и не похожим на тау. Его воспоминания о долгой войне были скрыты под глубокими слоями перепрограммирования, но он не забыл, насколько яростно ксеносы могут сражаться. — Нет, это на них не...»

Раздался лязг металла об металл, когда он наступил на что-то твердое. Жу застыл и посмотрел вниз. Его правая нога стояла на покрытом водорослями куполе чего-то закопанного в песок. Мина. Остальные остановились, ожидая неминуемого смертельного взрыва, но его не последовало.

— Оставайся на месте, — приказал Фестос-ИР01. Его омниспик мигнул синим, переключаясь на режим диагностики, пока он сканировал землю. — Возможно, детонатор не сработал.

Мина издала низкий гул и начала давить на ногу Жу-ИР02, почти как будто она пыталась подняться.

— Альфа... — начал недвижимый воин, затем остановился, увидев как клочок водорослей начал двигаться за спиной командира отделения.

Не мины...

- <Дроны>, - подал сигнал Птолтек-ИР03, открывая огонь.

Жу-ИР02 прокричал предупреждение, когда за спиной альфы из земли вырвалось блюдо, раскидав в стороны песок и шкрабов. Дрон был маленьким, примерно как круглый люк стрелка в танке, как и те, которых они встретили на реке, но сдвоенные карабины, торчащие снизу, отмечали его как убийцу. Альфа резко повернулся, и враг выстрелил. Спина скитария разорвалась горящими сквозными ранами, когда машина прорвала в его груди двойные полосы смерти.

- <Альфа пал>, - доложил Жу-ИР02, открывая огонь. Его пуля прошла сквозь горло умирающего альфы, прикончив скитария с милосердной быстротой, и ударила в дрона за ним. Электронное бормотание блюда поднялось до визгливого треска, когда проникающие пули-сервиторы разрушили его источники питания и исказились. Разряды электричества плясали вокруг корпуса, дрон крутился вокруг своей оси всё быстрее и быстрее, пока не разорвал себя на части.

Из песка вокруг отделения поднимались новые машины, их скрытые водорослями купола обросли кораллами. Они двигались с трудом, пытаясь попасть в пришельцев случайными выстрелами плазменного огня, но их треск с каждой секундой становился всё увереннее, как будто они обменивались данными по своему положению, чтобы лучше ощущать окружение. Егеря не дали им возможности полностью пробудиться. Объединившись по инфо-связи, они определяли и уничтожали цели с холодной точностью, выбирая наиболее очнувшиеся машины.

- <Вектор 213: уничтожить...вектор 119: уничтожить...единица 03: уклониться...>

Заряд плазмы пролетел мимо Птолтека-ИР03, воспламенив его рясу, но древний киборг проигнорировал возгорание, продолжая стрельбу по заданному огневому вектору.

«Как долго они были погребены?» — задумался Жу-ИР02, как только последняя из парящих машин взорвалась. Он притопнул на дроне, зажато под ним и сделал шаг назад, позволив машине взлететь и попасть под перекрестный огонь отделения. Дрон взорвался со скрежетом поврежденной электроники.

- <Враждебные единицы зачищены>, - подтвердил Птолтек-ИР03, скинув горящую рясу. Броня под ней почернела, но ноосферная аура егеря ярко светилась жаждой боя. — <Омнисия не потерпит оскорблений>.

Жу-ИР02 повернулся к базе тау, ожидая звука тревоги, но всё было тихо. Он прищурился, в поисках движения, но у него не было продвинутой оптики альфы. Альфа...Жу посмотрел на останки, бывшие Фестосом-ИР01, ощущая лишь беспокойство по поводу сниженной эффективности отделения. Однако он почему-то колебался.

- <Протокол принятия командования отделением инициирован>, - сказал Птолтек-ИР03, - <Жу-ИР02: позывной повышен до статуса Альфа/действующий>.

Старый киборг присел рядом с трупом Фестоса-ИР01 и достал зазубренный нож. С жестокой эффективностью он вырезал глазной омниспик павшего лидера. У отделения не было возможности установить аугметику, но оставить настолько ценный артефакт было бы большой потерей.

- <Твои приказы?>, - спросил Птолтек-ИР03, передав окровавленный омниспик новому альфе.

- <Все позывные отделения повышены на единицу>, - ответил альфа Жу-ИР01, - <продолжить миссию>.

Испытание рифами выдержали четыре корабля, хотя Дельте и пришлось заплатить высокую цену, чтобы прорвать блокаду. Из судна вырывалось пламя, и оно опустилось глубже в воду, с трудом следуя за товарищами, когда они пристали к берегу крепости тау.

Чужаки хорошо укрепили этот слабый участок острова, собрав стены базы из цельных геодезических блоков, укрепленных высокими, похожими на блюдца башнями, в которых находились воины огня. Толпы легко бронированных людей занимали стены. Стены сходились на переднем наклоненном вперед бастионе, в котором зияли ворота-диафрагма, способные пропустить боевой танк.

Укрепления были на вес золота на планете, где коралл был самым прочным материалом, но были рассчитаны на армию из тысяч воинов, а не оставшихся жалких сотен. Бастион был заложен ещё в первые годы войны, когда тау поставили серьезную цель по захвату планеты, но эти дни давно прошли.

С кораблей Механикум раздались бинарные фанфары, когда на землю обрушились трапы, выпустившие когорты воинов. Взводы бронированных авангардных скитариев возглавили атаку, продвигаясь по пляжу в четком порядке. Первые ряды ударили зараженными залпами радиевых снарядов, чередуя огонь, чтобы поддерживать постоянную стрельбу по защитникам. За ними следовали меньшие отделения егерей, скрытые за телами товарищей и их броней, прицельно стреляющие по сторожевым башням.

— Шестернёй и кодом мы отвергаем ксеносов! — прочитал альфа Вихарок-Т001. Его разум пылал от эйфории стандартных боевых программ.

- <Очистить пятно их скверны>, - ответило отделений «Торий» набожным кодом.

— Железом и радием мы сокрушаем ксеносов!

- <Очистить род неверных>.

Вражеские врата развернулись, подобно металлическому сердечному клапану, и из него выплыл эскадрон гладких парящих танков. Они летели над дюнами по грациозным,

пересекающимся траекториям, вздымая песок под днищами в крутящиеся пылевые вихри.

Эти «Каракатицы» были легче, чем «Рыба-молот», атаковавшая конвой ранее, но скорострельные пушки могли нанести огромный урон пехоте. По вторгшимся прошла дуга смерти, сжигающая металл и плоть с одинаковой легкостью, но авангардные скитарии неумолимо двигались вперед. Как только падал один воин, на его место вставал другой, и вскоре благословленный яд радиевых орудий начал сказываться на танках ксеносов. Одна из «Каракатиц» выскользнула из танца уклонений, бесцельно дрейфуя в дюнах. Движения другой стали заторможенными, а огонь превратился в редкие, неуверенные дерганья.

Эти «Каракатицы» были легче, чем «Рыба-молот», атаковавшая конвой ранее, но скорострельные пушки могли нанести огромный урон пехоте. По вторгшимся прошла дуга смерти, сжигающая металл и плоть с одинаковой легкостью, но авангардные скитарии неумолимо двигались вперед. Как только падал один воин, на его место вставал другой, и вскоре благословленный яд радиевых орудий начал сказываться на танках ксеносов. Одна из «Каракатиц» выскользнула из танца уклонений, бесцельно дрейфуя в дюнах. Движения другой стали заторможенными, а огонь превратился в редкие, неуверенные дерганья.

«Они были помазаны», — подумал Вихарок-ТОО1, узнав знамения. Хотя стандартные радкарабины скитариев и не могли пробить танки, каждый седьмой воин был вооружен древним джеззайлом, который мог пробить ослабленную броню. Повреждениями, которые он наносил, можно было пренебречь, но каждый заряд был благословлен смертельной аурой, остающейся надолго. Единственная счастливая пуля могла убить всю команду танка, попав в их кабину.

«Ксеносы умрут в невежестве, — думал альфа, — никогда не узнав, что их коснулся свет Омнисиии».

На дальней стороне острова единственными звуками были отрывистый стук дождя и низкий гул лаз-резака Брока-ИР04.

- <Внешняя стена достигнута>, - доложил Жу-ИР01, - <Враждебные единицы не обнаружены.>.

Остальные члены команды проникновения стояли на страже, пока Брок-ИР04 вырезал в укреплениях тау проход ростом с человека. Стена представляла собой изношенное нагромождение пересекающихся шестиугольных плит, много где ослабевшее и покрытое дырами. Заглянув в трещины, егеря заметили изолированные кабели, идущие от ограждения к лагерю за стеной, но в них не было энергии. Или генераторы не работали, или мощности были переведены в другое место.

«Ксеносы умирали задолго до нашего прибытия, — предположил Жу-ИР01, - если бы мы не пришли, они бы исчезли в течение года».

Брок-ИР04 вытолкнул металлическую плиту, которую ослабил, и отделение проскользнуло во

вражеский лагерь.

— Осмотри, — приказал альфа Ихткулю-ИР03, указав на ближайшую сторожевую башню. Скитарий был самым ловким в отделении, способным двигаться очень проворно, несмотря на железные ноги. Он кивнул и скачками двинулся к башне.

- <Количество ксеносов, защищающих башню, ниже оптимального>, - сказал Птолтек-ИР02, сканируя заброшенный простор внутренних стен.

— Эта стена построена не против нас, — сказал Жу-ИР01, наблюдая, как саатлаа поднимается по винтовой лестнице башни, — этот барьер был создан, чтобы не пускать Федру.

«Но она уже была внутри», — почувствовал он.

На башне Ихткуль-ИР03 рубанул воздух жестом «результат отрицательный». Сигналы руками были ещё одним отголоском прошлого воина, но передавали сообщение так же четко, как и код — он не обнаружил врагов.

- <Принято. Возвращайся >, - послал сообщение Жу-ИР01.

Дождь ощутимо усилился, превратив коралловый песок в жижу. За собирающимися грозовыми облаками он заметил танцующие цвета. Он и раньше замечал это отклонение от нормы, но только ночью.

Что это? Жу обнаружил, что не может отвести взгляда от этого космического хаоса. В нём было что-то...что-то...

- <Альфа?>, - спросил Брок-ИР04.

Жу-ИР01 понял, что остальные собрались вокруг него, включая Ихткуля-ИР03. Когда он вернулся от башни?

«Как долго я таращился в небо, будто сломанный сервитор?» — подумал Жу-ИР01. В его голове пульсировали остаточные изображения радужных теней.

Альфа застыл, когда в его разум загружались новые данные. Короткое соединение с магосом очистило скитария от потери ориентации, и он выбросил порченные облака из головы.

— Пленник, — сказал альфа, — цель «Небесный взор» — это пленник.

Зона высадки была захвачена, и когорта приближалась к крепости ксеносов, оставляя за собой

след из мертвых и умирающих. Раненые авангардные скитарии хромали, ковыляли или ползли за целыми братьями, ведомые волей магоса до самой гибели. За ними двигались егеря в багровых рясах, иногда наступая на своих лежащих товарищей, сконцентрировавшись на стрельбе по врагу.

- <Сходимся у внешней стены>, - доложил альфа Вихарок-ТОО1. Его взгляд был устремлен на закрытые ворота-диафрагму впереди. — <Прорыв неминуем>.

Сдвоенные витки света пронзили двух скитариев справа от него, превратив их в рваные кучи грязи. Альфа проследил за следами ракет и увидел огромный боескафандр, стоящий на крыше привратного здания. С его плеч торчали массивные пушки, между которыми терялся блок сенсоров, служащий головой. На белой броне была нарисована красная полоса, а на нагрудной пластине — черная снежинка, что отмечало тау как лидера.

- <БСК «Залп»>, - определил магос на расстоянии, — <Уровень угрозы: высокий. Приоритетная цель>.

Пули снайперов рванулись к боескафандру, когда целые отделения егерей переключились на него. Но огромный ксенос был защищен энергетическим щитом, ослабившим удар. Немногие пули, прошедшие сквозь щит, разбивались о броню, взрываясь легкими электрическими следами. «Залп» повернулся к снайперам, будто разозленный нападением. Его сдвоенные пушки полыхнули темно-синим светом и пробили дымящийся кратер в земле, на которой до выстрела стояло отделение «Литиос».

- <Солдаты с джеззайлами, сконцентрировать огонь>, - приказал альфа Вихарок-ТОО1.

Каждый седьмой воин в авангарде повернул свой священный джеззайл на БСК, прибавив свой гнев к гальваническим залпам егерей. Щиты «Залпа» начали беспокойно мигать под постоянным огнем.

- <Зачистка неминуема>, - синхронно дали оценку несколько скитариев.

С ревом двигателей на парапеты бастионы вознеслись ещё два боевых костюма, вставшие по сторонам их осажденного товарища. Они были похожи на «Залп», но чуть более гладкие и компактные, заменившие массивные пушки на более маневренные орудия, смонтированные на запястьях.

- <Боескафандры «Кризис»>, - сказала Альфа Прим, определив тип подкреплений через взгляд Вихарока-ТОО1. Её тело застыло в безопасности корабля, а разум двигался от воина к воину на поле боя. — <Мы должны ввести в бой баллистариев>.

- <Ответ отрицательный, они относятся к первичным активам>.

- <Потери когорты находятся на отметке шестьдесят один точка семь процентов и продолжают расти>, - подсчитала она.

- <Приемлемо>.

- <БСК — дестабилизирующая переменная>, - настаивала она, — <с ними нужно разобраться без задержек>.

Тишина. Прим понимала нежелание своего господина. Она знала насколько ценными, насколько невосполнимыми, стали баллистарии на этом забытом мире, но, в итоге, даже они были расходным материалом.

- <Магос?>

Пульсирующий сигнал заставил когорту резко остановиться.

- <Баллистарии введены в бой>, - передал магос, — <инициировать протокол «Эквитес Приори»>.

В строгой гармонии скитарии расширили порядки, создавая пути между рядами. За ними раздался громогласный звук шагов, становившийся громче с каждой секундой, пока не превратился в гром пистонов и выпускаемого пара.

Мгновения спустя, мимо Вихарока-ТО01 пронеслась высокая двуногая машина, окутавшая его выхлопами благовоний и электрических кодовых псалмов. В высоком седле машины сгорбился скитарий, управляющий лазерной пушкой, а прикрепленный монозадачный сервитор вел машину по воле ездока. Вместе с ним следовали ещё четыре железных ходуна, синхронно несущихся сквозь линии скитариев.

— Наша поступь — железо! — прокричал им вслед Вихарок-ТО01.

Когда альфа Вгаал-ФЕ01 скакал в битву, его голова была наполнена грохотом — безостановочным часовым громом копыт его железного ходуна и жаждущим красным громом его собственного сердца. В отличие от остальных наездников, альфа был постоянно прикован к своей машине, сгоревшие останки его тела вплетены в корпус ходуна, как принцепс в сердце титана.

О прошлой его жизни остались всего три воспоминания — во-первых, он был наездником; впрочем, чего и где, даже не мог представить. Во-вторых, его последняя скачка окончилась огнём и болью. И, в-третьих...третье воспоминание было лишь цифрами, которые он ценил, не понимая их значения: 214.

Огонь...боль...214...

Оба БСК «Кризис» включили реактивные ранцы и спрыгнули с бастиона, устремившись к баллистариям, подобно человекоподобным космическим кораблям.

- <Сконцентрировать огонь: боескафандр «Залп»>, - направил отделение Вгаал-ФЕ01.

Пятерка баллистариев ударила в унисон, обрушив на массивный боевой костюм канонаду тяжелого лазерного огня. Несмотря на то, как быстро они рвались вперед, точность была безупречной и лазерные лучи ударили «Залп» друг за другом.

Щиты костюма упали, броня была пробита, из неё повалил огонь. Авангард одобряюще заревел хриплым плотьязом, когда горящий гигант свалился с бастиона.

Затем «Кризисы» добрались до баллистариев. Один нырнул на пути Гиракса-ФЕ04, наклонившись, чтобы нанести удар лапой-молотом в миг приземления. Силу удара разможила скитария в кашу и перевернула машину. Ноги павшего железного ходуна продолжили бездумно бить по песку, двигая машину кругами, подобно сломанной игрушке, пока «Кризис» проходил мимо него.

Второй боескафандр окутал Акоша-ФЕ03 шквалом огня, превратив его в обгорелый остов. Заключение в нижней части ходуна моно-сервитор выжил и активировал предустановленные чрезвычайные протоколы. Резко развернув машину, он бросился к кораблям, в спешке раздавив пару авангардных скитариев.

«Выбор «Залпа» приоритетной целью был необходим, хоть и обошелся дорого», — решил альфа Вгаал-ФЕ01, обходя второй боескафандр. Скитарий развернул лазерную пушку для выстрела, пока его скакун держался слегка впереди от пламени огнемёта. Во время сражения с ксеносом, в его голову просочилась мрачная мысль, преодолевшая болото прошлого: я уже был здесь раньше.

Скитарий открыл огонь, ударив в более тяжелую боевую машину медленными, но верными потоками лазерного огня, позволяя пушке охлаждаться между выстрелами. У него было много времени. Враг не имел щитов, поэтому каждое попадание — а все выстрелы попадали точно в цель, — глубоко проникало в броню врага. Ксенос должен был отступить, но Вгаал-ФЕ01 держал его на крючке, гипнотизируя тем, что почти попадал под его...

Огонь.

Он неосознанно кивнул, твердо зная, что следующий выстрел будет смертельным.

Боль.

«Кризис» смялся и загорелся.

Команда проникновения рассеялась, добравшись до внешних улиц лагеря. Они следовали параллельными путями мимо лачуг, сделанных из зазубренной пластыли похожих на имперскую застройку.

«Сюда определили их человеческих союзников», — предположил Жу-ИР01.

За трущобами он заметил выпуклые башни и купола анклава тау. Они возвышались над запустением человеческого округа, как еретические монолиты с перламутровым отливом, который казался абсолютно нечеловеческим.

- <Контакт: 1 единица/боекостюм>, - передал Птолтек-ИР02 откуда-то спереди.

- <Удерживать позицию>, - ответил Жу-ИР01, ускоряя шаг.

Дальше в поселении пластальные хибары сменились геодезическими сферами без окон и раздутыми яйцеобразными башнями. Как и стены периметра, здания ксеносов были собраны из шестиугольных плит белого сплава, который, казалось, сбрасывал дождь и грязь, но даже здесь ощущалось разложение, проявлявшееся в потерянных кусках и упавших стенах.

Да, и везде была плесень... Ихткуль-ИР03 немного ошибся насчет того, что на острове ничего не росло — серая плесень свирепствовала повсюду. Она покрывала гладкие поверхности зданий и собиралась в мшистую слизь между мозаичными плитами. Все место пропахло антисептиками, и повсюду были следы постоянной уборки, но Жу-ИР01 чувствовал, что тау проигрывали эту битву. При звуках далекой стрельбы он задумался, как чужаки справлялись с более важной битвой против когорты.

Жу обнаружил Птолтека-ИР02 рядом с огромным усыпанным сенсорами куполом. Старый киборг присел за «Рыбой-молотом» который, похоже, оставили посреди ремонта. Приняв щелчок товарища, призывающий к осторожности, альфа выглянул из-за танка и увидел высокий боескафандр, стоящий рядом с утопленным проходом в куполе. Броня воина была поцарапана и обесцвечена, но орудия, прикрепленные к рукам, выглядели рабочими, а сенсорные линзы горели мягким светом.

«Это ценное для них место, — предположил Жу-ИР01, - даже когда у ворот целая когорта, они оставили стражника. Здесь должны содержаться пленники».

- <Я обошел здание>, - сказал Птолтек-ИР02, - <это единственная точка входа>.

— Мы должны атаковать вместе, — прошептал альфа.

- <Тактическое предложение: ударим с нескольких позиций, чтобы запутать наши следы>, -

предложил Птолтек-ИР02.

— Согласен, — Жу-ИР01 осмотрел территорию, пытаясь сформулировать план. Его мысли всё ещё были помутнены тенями, которые он заметил в небе.

- <Я определили оптимальные векторы удара>, - предложил Птолтек-ИР02, - <разрешение на передачу, альфа?>

— Разрешаю.

Жу-ИР01 обошел здание по координатам, назначенным ему товарищем, и укрылся за контейнерами справа от боевого костюма. Птолтек-ИР02 остался за танком, чтобы компенсировать меньшую дальность его дугового ружья. Первым появился Ихткуль-ИР03, за ним Брок-ИР04, каждый в тишине занял определенную ему позицию. Альфа воздал тихую молитву Омниссии и взял БСК на прицел.

- <Очистить>, - подал он сигнал.

Отделение «Ирридио» разом открыло огонь.

Все выстрелы попали в цель, но только пуля Ихткуля-ИР03 пробила броню часового, засев глубоко в оружии на левой руке. Хотя дуговое ружье Птолтека-ИР02 не могло нанести никаких структурных повреждений, его электрический заряд погрузил сенсоры костюма в хаос и разбил обе его линзы.

Ослепленный стражник среагировал мгновенно — его орудия дернулись вверх и выплюнули потоки перегретой плазмы по широкой дуге, сжигая всё на своем пути. Брок-ИР04 не успел среагировать на такой яростный ответ, и плазма ударила его прямо в грудь. Скитарий отшатнулся назад с дымящимся кратером в нагрудной пластине и попытался выстрелить ещё раз, но дуга вернулась обратно, сжигая его голову и плечи.

Остальные среагировали быстрее, присев, как только обжигающий продольный огонь рванулся к ним. Жилсфера, скрывающая Ихткуля-ИР03, разлетелась на части, погребая его под кучей расплавленного мусора. Мгновение спустя пуля-сервитор, которую он всадил в оружие боевого костюма, достигла критической перегрузки. И оружие и рука, к которой оно было прикреплено, оказались поглощены слепящим белым взрывом, обрызгавшим грудь врага плазмой.

— За Омнисию! — прокричал Жу-ИР01, целясь в пузырящийся кусок брони.

- <Смерть нечистым>, - добавил Птолтек-ИР02, погрузив грудь костюма в электрические разряды. Он прыгнул за «Рыбу-молот», скрываясь от ответного огня, но залп прошел сквозь поврежденный танк и его двигатель взорвался, бросив скитария через поселения с

разрушительной силой.

- <ИР02: не активен...>, - доложил старый егерь.

Эта мерзость уничтожает нас, — осознал Жу-ИР01, как только биометрические показатели его товарища превратились в прямую линию.

- <Инициировать доктрину «Омнисентия»>, - подал сигнал магос.

Жу-ИР01 закричал, когда освященная боевая стандартная программа вспыхнула в его мозгу и разрослась подобно когнитивному пожару, переводя и ускоряя его нейронные пути. Мир перед ним поплыл, а затем резко кристаллизовался в обитель чистой уверенности.

Я — Его воплощенный гнев.

Следующий выстрел прошил броню боевого костюма с практически молекулярной точностью и оставил дыру в черепе пилота. Мгновение спустя, реальность начала обваливаться, а разум Жу-ИР01 — отключаться.

...

<...жУ...уКук...Я...ЖкКк...Я...Я...>

...

Разряд боли прошел сквозь Жу-ИР01, вырвав его из забытья.

- <Двигаться к цели>, - приказал магос.

Егерь понял, что благодаря титановым ногам, он остался стоять, когда потерял сознание. Боекостюм с которым он сражался, тоже стоял на ногах, но его руки безвольно свисали.

Он мертв, — решил Жу-ИР01, - так же мертв, как и отделение «Ирридио»...

Он прошелся по биометрике товарищей-егерей. Показатели Ихткуля-ИР03 ещё теплились, но он был зажат под горой оплавленного металла. Остальные погибли.

Я — последний. — Глаза Жу-ИР01 необъяснимо двинулись в сторону завлекающего неба.

- <Двигаться к цели>.

- <Подтверждаю>. — Жу-ИР01 прошел мимо безжизненного боескафандра и ударил рукой по сенсору люка. Он поежился, когда воля его господина прошла сквозь него, сражаясь с дверным механизмом. Борьба была быстрой и неравной, и люк раскрылся. Изнутри полился мрачный мягко пульсирующий синий свет. Подняв ружье, альфа шагнул внутрь.

Помещение было огромным, но всё же меньше, чем казалось снаружи. Его внутренние стены были сделаны из какого-то пестрого, жесткого камня вместо гладкого металла, который ожидал увидеть Жу-ИР01.

«Коралл, — понял он, — Тау построили купол вокруг руин Федры. Зачем...?»

Мыслительный процесс резко оборвался, как только включилась его программа. Для исполнения функции вопросы не имели значения. Только факты. Он осмотрел помещение с медицинской точностью. Чужаки изменили древний храм с помощью своей техно-ереси, прошив коралл фланцевыми трубами и светящимися полосками-проводниками, соединяющими панели мягко гудящих машин. И тела.

Жу-ИР01 замешкался, пытаясь понять, что же он увидел. Верх стен храма был полон трупов — ряд за рядом, они были аккуратно разложены и удерживались коконами прозрачной ткани. Все были людьми. Где-то в глубине изувеченного разума Жу-ИР01, голос, пробужденный небесной скверной, ярился от ужаса этого места, но скитарий давно потерял способность слушать.

Забыв о телах, он оценил нижний уровень. В центре помещения находилось скопление раздутых силовых генераторов. Изолированные проводники шли от машин к круглой платформе, свисавшей с потолка храма. Что бы там ни было, оно пожирало нереальное количество энергии.

Наверху...в небе...

- <Двигаться к цели>, - настаивал магос. — <Подняться вверх>.

К стене была прикреплена металлическая лестница, вьющаяся вверх и ведущая к галерее трупов. Жу-ИР01 залез по ней, его шаги наполнили помещения лязгающими вибрациями.

Они не мертвы, — понял он, достигнув первого тела. Это была женщина, исхудавшая, но всё ещё живая. Вокруг её тела вились внутривенные трубки, входящие в ноздри, рот и запястья, дающие достаточно питательных веществ, что удерживать на пороге смерти.

- <Идентификация отрицательная>, - сказал магос. — <Продолжить>.

Жу-ИР01 перешел к следующему пленнику, бритоголовому, татуированному, истощенному призраку, который когда-то мог быть гигантом.

- <Идентификация отрицательная. Продолжить>.

Мужчина с кожей цвета бронзы...<...отрицательная>. Покрытый шрамами местный саатлаа...<...отрицательная>.

Так продолжалось, пока Жу не остановился перед мужчиной с впалыми, хрупкими чертами лица живого трупа. Даже по стандартам спящих, он выглядел ужасно исхудавшим, кожа на странно раздутом черепе была похожа на пергамент. Вокруг его головы был надет металлический венец, расширяющийся, чтобы закрыть верх лба.

- <Идентификация положительная. Получить цель «Небесный взор»>.

Как только Жу-ИР01 вырезал спящего, его глаза открылись. Они были лихорадочными. Яростными.

— Верни меня обратно! — прошипел пленник, цепляясь за спасителя беспомощными руками. Его питательные трубки вырвались, когда он дернулся вперед. — Это всё что у меня есть... — визжал он, когда Жу-ИР01 доставал спящего из кокона. Затем по его телу прошел спазм, а глаза закатились. Скитарий поймал спящего до того, как он упал.

- <Цель «Небесный взор» получена>, - доложил Жу-ИР01. Перекинув спящего через плечо, он заметил разорванный кабель, идущий из черепа человека. Другой конец торчал из коралловой стены.

«Ксеносы присоединили их всех к храму, — понял он, — к Федре...»

Сверху раздался легчайший вздох, похожий на последнее дыхание живого тела, перед тем, как оно превратилось в труп. Жу-ИР01 посмотрел на темную платформу под сводом храма. Всё сходилось там: кабели плазменных генераторов...сеть кабелей из черепов...правда об этом богохульном эксперименте ксеносов...

- <Доставить первичную цель>, - скомандовал магос.

Не способный к неповиновению альфа повернулся спиной к тайне. Ответы имели настолько же малое значение, как и вопросы.

Пока он спускался, его мысли обратились к небу.

Битва за ворота завершилась. Железный ходун альфы Вгаала-ФЕ01 перешагнул через дымящиеся останки последнего из БСК «Кризис». Его пилот умело сражался и уничтожил ещё одного баллистария, перед тем как погиб, но огромное численное превосходство скитариев помешало ему, позволив Вгаалу-ФЕ01 совершить смертельный выстрел.

214...подсчет продолжается... — мимолетно подумал он.

Авангардные скитарии издали победный рёв за воротами крепости, как только те наконец-то раскрылись, поддавшись воле магоса. Воины бросились внутрь, и Вгаал-ФЕ01 слышал звуки стрельбы, но они были беглыми — жалкие остатки обороны. Битва завершилась, но ксеносы отказались умирать легко. Из «Железной диадемы» вышли пять сотен скитариев, обратно вернуться меньше ста.

- <Альфа ФЕ01: продолжить>, - скомандовал магос, — <обеспечить безопасность точки эвакуации>.

Вгаал-ФЕ01 двинулся вперед, следуя за своими братьями сквозь ворота в шестиугольное многоуровневое пространство крепости. Авангардные скитарии наполнили огромное помещение рваными боевыми гимнами, пока обменивались огнем с разбросанными группами защитников. Большую часть выживших составляли люди-предатели. Все они не были связаны с нынешней миссией баллистария.

Отвечая на нейронную плетку воли Вгаала-ФЕ01, его сервитор ускорил скачки машины через мозаичный холл, игнорируя случайный огонь, нацеленный на них. Внешние ворота крепости пали от третьего выстрела альфы, и он вырвался в поселение за ними. На бегу через абстрактную геометрию анклав тау, мимо бледных скоплений сфер и куполов, альфа поворачивался в седле, осматриваясь в поисках скрытых врагов. Он не ожидал их встретить, но отвратительные здания ксеносов напрягали его, несмотря на диктаты программирования.

Огонь...боль...214...Это было его личной мантрой Омниссии и Вгаал-ФЕ01 повторял её раз за разом, двигаясь всё глубже в нечистую территорию.

Он нашел одинокого егеря стоящим около огромного купола. У его ног лежало костлявое тело, очевидно, без сознания.

- <Цель «Небесный взор» обнаружена>, - доложил Вгаал-ФЕ01.

- <Принято: эвакуационный челнок в пути>, - ответил магос, — <оценка времени прибытия: семь точка два пять часов>.

Егерь не ответил на кодовое приветствие Вгаала-ФЕ01. Он уставился в небо, и его ноосферная аура погасла до бессознательного смога. Баллистарий последовал за взглядом молчаливого воина и заметил что-то, крутящееся за облаками. Что-то...Он резко отвернулся. Ничего. Там ничего не было. Очевидно, что егерь получил повреждения во время последней стадии миссии.

Вгаал-ФЕ01 переключился в режим часового и ожидал подкреплений.

Челнок пролетел над куполом точно через семь точка два шесть часов. Это же путешествие

заняло у когорты практически две недели по реке, но выбора не было, потому что воздушное судно могло перевозить не больше десятка солдат. Большинство скитариев будут возвращаться в «Железную диадему» так же, как и пришли.

- <Цель «Небесный взор» получена>, - доложил альфа Вгаал-ФЕ01, пока его хрупкое сокровище заносили в челнок.

По приказу магоса, когорта не задержалась на острове. Надвигался шторм, а скитарии были нужны в «Железной диадеме». Второпях они забыли и о затененном куполе в сердце анклава ксеносов, и о вышедшем из строя егере, который стоял рядом, устремив взгляд на небо. Долгое время после того как его братья ушли, Жу-ИР01 всё ещё смотрел.

И, в своё время, небо посмотрело на него в ответ.

- <Челнок заходит на посадку>, - доложила Альфа Прим.

- <Подтверждаю>, - сказал магос Каул, — <доставьте объект в Зал Нексус>.

Магос вернулся к диагностике перестроенного бастиона, ища ошибки в адаптациях, которые он проделал. С момента первого появления варп-аномалии, он работал над тем, чтобы вернуть «Железной диадеме» её изначальную функцию путешествий в космическом пространстве. Её спящие двигатели были зачищены, благословлены и разожжены множество раз, а дух машины был выпущен из ритуалов переработки. Дух желал покинуть этот мир так же сильно, как и его господин.

— Вместе у нас есть сердце и разум, — уговаривал древний корабль Каул, — теперь мы ждем только глаза.

«Я был глуп, позволив себе быть ослепленным звёздами», — признал он.

Потеря навигатора был ужасной ошибкой. Он упорно защищал её от опасностей планеты, но она просто изнашивалась из-за времени. Погруженный в свои исследования, Каул забыл, что смертные бывают настолько уязвимыми. Без навигатора его корабль будет потерян в имматериуме, поэтому он оказался заперт на этой планете, выжидая момента, когда сможет найти замену. Но он вновь оказался поглощен работой, и срочность побега ускользнула до того момента, когда на него начал давить варп-шторм.

«Это знак от Омниссии, — решил он, — толчок. Пришло время мне вернуться в лоно Механикус».

С обновленной уверенностью он направлял сеть информаторов в прочесывании планеты в поисках нового навигатора. Бессчетное количество имперских и бандитских фракций постепенно появлялись на Федре во время долгой войны. Возможно, одного такого ценного

мутанта можно было найти среди их осколков? Идеальным, почти ироничным совпадением оказалось то, что его сокровище находилось в анклав тау, с которыми он работал, что обязало магоса очиститься от позора, чтобы покинуть планету.

Да, Бог-Машина, без сомнения, приложил к этому свою железную руку.

Альфа Прим привела пленника в одиночестве, потому что только она и освященные стражи-киборги «Диадемы» имели доступ в святилище магоса.

«Они — скверный вид, — подумала она, осматривая иссохшее существо, ковыляющее перед ней, — но Империи бы развалился без их дара».

Её пленник молчал, но она чувствовала ярость в его жалком теле, хоть и не понимала, куда она направлена.

— Если ты попытаешься причинить магосу вред — то будешь страдать, — предупредила она на шипящем плотязе. Она знала, что несмотря на хрупкость, её подопечный потенциально был смертелен — один взгляд в сокровище под металлическим венком мог убить.

«Ксеносы поступили мудро, закрыв пустотный глаз этого существа», — подумала она.

- <Подойдите>, - скомандовал Каул, как только они вошли в Зал Нексус. Он парил над своим инфотроном в привычной паучьей позе лотоса. По бокам от него стояли тяжело бронированные киборги, имевшие больше общего с танками, чем с людьми. Их руки заменяли массивные пушки, безостановочно следовавшие за новоприбывшими. Для телохранителей магоса даже Прим была едва терпимым чужаком. Она успокоила их кодовым псалмом идентификации и толчком поставила пленника на колени перед троном её господина.

— У меня есть корабль, — без вступлений оповестил магос иссохшего мутанта, — ты проведешь его через имматериум.

Пленник молчал.

— Повторяю: у меня есть корабль и мне необходим навигатор.

С губ навигатора сорвался резкий смех. Мгновение спустя звук превратился в низкий, почти дикий вой. Затем он начал хихикать. Звук был диким и безнадежным, не имевшим абсолютно ничего общего с весельем.

«В нем умер страх, — осознала Альфа Прим, — умерло всё...»

Вспышка кровного понимания открыла ей правду — их цель оказалась безумцем.

— Они украли его, — хихикал мутант, — тау...украли мой глаз...понимаете... — Он неуверенно замолк, и его взгляд переполз на Прим, неожиданно оценивая её, — ты можешь его вернуть, как думаешь?

С воем белого шума магос сделал выпад механдеритами, схватив существо и подняв в воздух, держа над инфотроном. Ноосферная аура магоса горела, а по его телу бегали деликатные электрические разряды оттого, что разлетелись сотни лет самоконтроля.

— Ты лжешь, — сказал он. Его человеческий голос был похож на шелест иссохшего трупа. Рой мехаволокон вырвался из его капюшона и обернулся вокруг черепа пленника, пробираясь в его плоть игольно-острыми концами.

— Я ослеп, — спокойно произнес пленник. С его головы стекали легкие струйки крови, но боль умерла в нем вместе со страхом.

— Ты лжешь, — повторил магос, но Прим почувствовала ужас за его несогласием.

— Они сказали, что мой глаз был слишком опасен, — хихикал пленник, — они сказали, что его придется убрать...ради Высшего Блага.

- <Неприемлемо>, - протрещал Каул, — <я не потерплю неудачу!>. Его мехаволокна напряглись в непроизвольной ярости, и венок распался на части.

- <Ты не оТтККкк...>, - слова магоса исказились и превратились в рваный вой нуль-кода, как только он увидел ужасную правду, скрываемую мутантом. Его ноосферная аура разгорелась как короткая, яркая сверхновая и взорвалась, оставив пустоту.

Тишина.

- <Магос?>, - спросила Прим. Ответа не последовало. Её господин и навигатор в его хватке превратились в застывшую живую картину. Затем она увидела, что костлявое тело мутанта начало трястись. Сначала она думала, что от боли, но потом поняла, что он смеется.

— Я солгал, — сказал он. И засмеялся снова.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/665025>